

Сказка (про трёх братьев-царевичей)

Вот выезжал государь на другие земли. А у его был любимый повар, у этого государя. А у его было 3 сына. Так он грит: «Любимый повар, постереги моих детей». К царице повадился один король. Он ей и говорит: «Зарежь детей, свари сердца и съешь». Она и согласилась. Она и говорит любимому повару: «Зарежь детей и свари сердца». Повар ножик точит. А к нему пришел большачок (порядочный) и говорит: «Любимый повар! что ты делаешь? Куды ты ножик точишь?». — «Царица велела вас зарезать». Большачок ему и говорит: «Ты нас не режь, а зарежь щенят, свари сердца, понеси к царице, пойдя к столу и упади. А нас отправь в лес». Так он и сделал: зарезал щенят, сварил сердца, понес к царице и упал. А царица сказала: «Собацьи сердца собакам!». Она своих-то детей собачьим мясом назвала! Он поутру их отправил. Они и пошли. Шли, шли, шли, шли. Пришли, видят три дороги. Старший и говорит: «Пойдемте, братцы, врозь: я правую руку пойду, меньшей влево, а средний посередине. А в такое-то время придти дожидать друг дружку». Шли, шли, шли, шли. А большой порядочный был. Ему и говорит неверный: «У меня жона есть слепая, я поведу тебя к ней и скажу ей, что привел российского царя. Она попросит рученьку, а ты рученьки не давай, дай колено. Она скажет: „Ох, какая у российского царя рука толстая"». Они и пошли. Приходят к жоне. Неверный говорит: «Я российского царя привел». Она и просит дать рученьку. А большак рученьки не дал, а дал колено. Она сдавила колено — аж с обеих концов пар пошел хороший. Она и говорит: «Ох, какая у российского царя рука толстая». Неверный говорит царевичу: «Спросит тебя жона, что тебе дать, ты ничего не бери от ней, только бери три волосинки». Она и спрашивает: «Что тебе дать?». «Вот, — говорит, — дай мне три волосинки с твоей головы». Она предлагает то одно, то другое, но он стоит на своем. Она говорит: «Ташши», — говорит. А неверный дал балалаечку: «Смотри только, вспомяни меня, как только в несчастье будешь». Хорошо. Он и пошел. Шел, шел, шел, шел. Навстречу ему мужик с горшками. Он заиграл на балалаечке. Горшки пляшут, перебились все. К нему из лесу солдат вышел: в беги ушел. «Пойдем вместе». Шли, шли, шли, шли, колодец нашли. Солдат и говорит: «Подай мне воды». Не знают, кому в колодец лезть. Большак и говорит солдату: «Я пить хочу». И солдат говорит: «И я пить хочу». — «Ты полезай». — «Нет, — говорит, — не полезу — ты меня не вытащишь. Ты полезай, я тебя-то вытащу». Полез царский сын, сам

напился, подал воду. «Ну, — говорит, — тащи». — «Нет, — говорит, — не поташу. Я тогда тебя вытащу, когда ты дашь мне свою одежду, ты будь солдатом, а я царским сыном». Царевич надел солдатское платье, солдат его. «Ты будешь солдатом, а я одежду твою одену, а ты будешь мой слуга». Ну, он согласился. Пошли. Шли, шли, шли, шли. Пришли в дом. А он и говорит: «А это, — говорит, — мой слуга». Его на кухню. На следующий день его в конюха, лошадей пась. Погнал он лошадей-то, а пригнал, а у них уздечки золотые, а гривы серебряные. У царя была дочка. К ей женихи сватались. Царь сделал бал. Кто войско перебьет, за того и дочку отдаст. Солдат и вышел против войска. Ничего не умеет. Залез на дуб да и смотрит. А царский сын говорит ему: «Вы давайте войска много, а я погублю». Он и говорит царским слугам: «Попасите моих лошадей, а я пойду и погляжу вашу войну».

Вытащил волосинку, ударил об землю, така вышла лошадка воронень-ка. Ну, вот он и успел в этом деле. Потом как подскакал к дубу, ошарашил его по башке, он и упал. А дочка позаметила, что он в кухне на балалайке наигрывает. На второй день опять он пошел, вынул волосинку, ударил об землю. Вышла лошадка сивенькая.

На третий день он в дуб ударил, а ему там в руку и ранили, потрафили. Домой приехал с лошадьми, перчатку надел, играет в балалаечку. Она приходит: «Зачем надел перчатку». Он говорит: «Ожогся». Она говорит: «Развяжи». Она и увидела. Ну, и время пришло свадьбу играть. А царевна и говорит: «Мой жених на кухне». Пошли за царевичем. Обвенчали. Поели, пошли в сад разгуливать. Он говорит: «Слушай, вот я, — говорит, — маленько полежу, а ты придешь». А солдат караулил его — зарезал его и в кусты оттащил. Она пришла, видит — никого нет. Ну, значит, оманул. Неверный приходит, видит — дело неладно: царевич лежит, а над ним воронье летает. Неверный поймал вороненка, разорвал кожу, накропал его живой и мертвой водой. Вороненок ожил. Неверный обрызгал царевича. Тот ожил. «Ах, — говорит, — как я долго спал». — «Да, — говорит, — ты долго спал; ты бы еще дольше спал». Царевич пошел к царю. «Позвольте, — говорит, — я домой съезжу, с отцом приеду к вам». Царь согласился. Царевич пошел. Дедка тут и есь. «Вставай вот на ковер». Они полетели. Он ему сказал, что будут такое-то место его братья дожидаться. У него шапка упала. «Ох, — говорит, — шапка упала». — «Ну, — говорит, — триста верст твоя шапка». Прилетели на такое-то место. Недели балахоны и пошли как нищие. Пришли на царскую кухню, а там любимый повар пироги печет. Попросили пирога. Повар хотел пирог на три части резать. А они говорят:

«Дай пирог неделенный». Он и догадался, что это три брата-царевича. А у царя был пир. Поели, стали сказки сказывать. А любимый повар и говорит: «Это что за сказки, а вот позовите нищих, они вам расскажут». Позвал царь братьев. Они пришли. Похоже, что евоны дети. «Только, — говорит, — я так буду сказывать, кто поперечит, так и голова долой. Вот в некотором царстве был царь. Вот выезжал государь на другие земли. А к царице король приходил. Он и сказал: «Зарежь, — говорит, — царских детей». Она и сказала. А нас, говорит, отправил любимый повар. Мы, — говорит, — и пошли, а вы, — говорит, — и пришли».

Тут вывели царицу, привязали к лошади, а к другой его, их и разорвали. А они стали жить. Там и я был, рюмочку поднесли — маленькую.

(Зап. В. А. Дынник, Ю. М. Соколовым, студентками П. Н. Мартьяновой, П. Беляевой, Е. Углановой, Зиновьевой и Е. Товстик от А. Павлова 80 лет 9 июня 1925 г. в с. Лощемля Брусковской вол. Вышневолоцкого у. Запись сводная: рассказчик говорил быстро, тихо и довольно невнятно. Композиция сказки им самим недостаточно отчетливо выдерживалась. Есть недоговоренности, отсюда местами неясность).

Фольклор Тверской губернии. Сборник Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой. Издание подготовили И. Е. Иванова и М. В. Строганов Санкт-Петербург, 2003.